

№1 январь 2010

98 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Тем, кому исполнительские искусства служат источником вдохновения

■ О важном

Большой балет

3 февраля 2010 года на Новой сцене Большого театра России в рамках внеконкурсной программы фестиваля «Золотая Маска» «Маска Плюс» состоится показ спектакля нашего театра «Любовь и Смерть».

Встретились влюбленные, но недолга их радость: вот-вот наступит их кыпчак
Байджан – Наталья Кузнецова, Азер – Виктор Механошин

Зимняя премьера

Ведьма вынимает из-за пояса волшебную палочку и произносит заклинания
Гензаль – Светлана Пастухова, Гретель – Елена Дементьева, Ведьма – Александра Куликова

На сцене Екатеринбургского театра оперы и балета состоялась премьера оперы Хумпердинка «Гензель и Гретель». Это первая настоящая классическая детская опера в репертуаре.

Директорская ложа

Андрей Шишкин,
директор Екатеринбургского
театра оперы и балета:

– Премьера балета Полада Бюльбюль оглы «Любовь и Смерть» стала знаменательным событием прошлого театрального сезона. И зрители, и критики, члены экспертного совета фестиваля «Золотая Маска», оказались единодушными в своём отношении к этому спектаклю.

Постановка «Любови и Смерти» на сцене нашего театра, инициатива которой принадлежала Министерству культуры Российской Федерации, оказавшего и финансовую поддержку проекту, явилась для нас своего рода смелым экспериментом. Но без художественного эксперимента, как известно, нет живого театра. Музыка балета Полада Бюльбюль оглы, народного артиста Азербайджанской Республики, профессора, одного из кумиров эстрады многих лет, автора и исполнителя незабываемых мелодий, государственного деятеля и успешного политика, создавалась не для Екатеринбургского театра оперы и балета, не для русских артистов и не для русского зрителя.

Партитура богата национальным колоритом: особый аромат азербайджанских народных мелодий, зажигательная обрядовость народных танцев, звуки и ритмы исконно азербайджанских инструментов, интонации древних мугамов, которые должны быть донесены до зрителя и слушателя в точности, со всеми нюансами. В основе либретто балета – эпос «Китаби Деде Горгуд», бессмертный народный дастан, являющийся для азербайджанцев не просто сборником сказок и легенд, а своего рода нравственным кодексом, согласно которому учатся жить и думать поколение за поколением. Казалось, что всё это в совокупности не станет близким и понятным как артистам нашего театра, так и екатеринбургской публике.

Мы счастливы, что опасения не оправдались. С одной стороны, это произошло благодаря тому, что Полад Бюльбюль оглы увидел и рассказал посредством музыкального языка описанные в эпосе события взглядом современного человека, человека XXI века. Композитор сумел показать бессмертность и самоценность вековых идеалов вне всяких временных и национальных границ. С другой стороны, несомненным успехом екатеринбургского спектакля мы обязаны постановочной группе балета – главному балетмейстеру театра Надежде Малыгиной, главному дирижёру театра Фабио Мастранжело, художнику Игорю Иванову, хорошо известному зрителям по нашим премьерам трёх последних сезонов – «Снегурочка», «Хованщина», «Пиковая дама».

Надежда Малыгина подготовила собственную балетную редакцию либретто, выделив глубокую философскую сущность эпоса «Китаби Деде Горгуд» (в этом ей помогла поездка в Баку и Гобустан, где сохранились древнейшие наскальные изображения людей, запечатленных в танце, работа в этнографическом музее). Балетмейстер сумела соединить различные стили и направления хореографического искусства, а также приёмы, заимствованные из других театральных жанров, в единое органичное целое.

Екатеринбургский балет воспитан на классике, но за короткое время танцовщики освоили совсем другую пластику. Для балет-

ной труппы, на мой взгляд, важен был поиск нового стиля, подхода к работе – выбор направления, а не только конечная цель пути. Нет ничего удивительного, что столкновение с непривычной системой творческих координат дало такой эффект. Артисты с подкупающим энтузиазмом исполняют поставленное, обнаруживая технический и актёрский профессионализм.

Метафорическая картинка вне причастности к определённому времени, вне конкретики быта – основа решения сценического пространства Игорем Ивановым. Тем самым художник подчеркнул, что содержание балета одинаково близко и доступно для понимания любого народа. События, изложенные в эпосе, типичны для истории всего человечества. Маэстро Фабио Мастранжело, впервые взявшийся за исполнение балетной партитуры, получил немало слов благодарности за прекрасное звучание оркестра, музыкальность и высокий профессионализм коллектива, в том числе, и от самого композитора.

Спектакль получился: состоятельность его не подлежит сомнению.

В наше непростое время не так часто рождаются крупные музыкальные сочинения, которые получают достойное сценическое воплощение. Кроме того, появление в репертуаре российских театров балетов, созданных композиторами из ближнего зарубежья, – давно забытая традиция. Ведь афишу прославленных российских театров первой величины в разные годы украшали балеты выдающихся азербайджанских композиторов: «Семь красавиц» и «Тропюю грома» Кара Караева, «Тысяча и одна ночь» Фикрета Амирова и «Легенда о любви» Арифа Меликова. Но это происходило в единой стране. В современных условиях – это большая редкость. Хочется верить, что премьера балета Полада Бюльбюль оглы «Любовь и Смерть» на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета стала не просто очередным, пусть даже очень ярким, событием в музыкально-театральной жизни, но явилась знаковым явлением для культурных взаимоотношений двух народов.

Новый спектакль, новый музыкальный и пластический язык, азарт постановщиков – в театре сегодня замечательная энергетика. Самое подходящее время выходить на новый уровень. Уверен, что балет «Любовь и Смерть» на гастролях в Москве сможет достойно представить и азербайджанскую музыку, и российский театр.

«Золотая маска-2010»

«Золотая маска»

Это событие не только в моем творчестве, но и в наших государственных отношениях

Полад Бюльбюль оглы,
композитор, профессор, народный артист
Азербайджана, посол Азербайджанской
Республики в России:

– На мой взгляд, то, что сегодня произведение азербайджанского композитора ставится в российском академическом театре оперы и балета с вековой историей – это значительное событие не только в моей творческой биографии, но и в отношениях между нашими, теперь уже суверенными, странами. Когда мы жили в одной стране, хореографические постановки на музыку азербайджанских композиторов не были редкостью: на сценах лучших российских театров исполнялись балеты «Семь красавиц» и «Тропюю грома» Кара Караева, «Легенда о любви» Арифа Меликова и «Тысяча и одна ночь» Фикрета Амирова. Но теперь немногие из этих названий остались в афишах театров, и такую постановку, как наша, можно считать шагом неординарным.

Хотелось бы поблагодарить Министерство Культуры России, которое профинансировало наш проект, и лично директора Екатеринбургского театра оперы и балета Андрея Шишкина. Слова особой признательности –

Первый балетный опыт маэстро

Фабио Мастранжело,
дирижёр-постановщик, главный дирижёр
Екатеринбургского театра оперы и балета:

– Я всегда мечтал дирижировать балетом, поскольку считаю, что настоящему дирижёру должно быть подвластно всё: и симфоническая музыка, и камерная, и оперы, и балеты.

Мы постарались максимально соответствовать пожеланиям композитора. Когда нам потребовалось несколько национальных инструментов, которых, конечно же, не могло быть в оркестре нашего театра, мы получили их прямо из Азербайджана. Например: ударный инструмент под названием нагора.

Я благодарен Надежде Малыгиной за то, что оркестр имел возможность исполнять музыку так, как произведение было написано, в

автору либретто и хореографу-постановщику Надежде Малыгиной. Когда Надежда предложила мне свой вариант постановки, я, увидев ее необыкновенную увлечённость музыкальной идеей, сразу же доверился ей полностью.

Этот балет написан по мотивам древнейшего азербайджанского эпоса «Китаби Деде Горгуд», и в нем отражены мысли многих поколений.

Вначале была мысль написать симфоническое произведение или даже оперу. Но в какой-то момент я понял, что именно пластика – то средство, которое позволит мне достичь настоящей выразительности. Хореографическая лексика, на мой взгляд, даёт автору неограниченные возможности для воплощения философской сути, для выражения собственных мыслей и чувств.

Наш спектакль очень яркий, жизнеутверждающий, несмотря на то, что одна из главных ролей в нем досталась Смерти.

Солисты прекрасно ведут свои партии, очень много интересных, эффектно поставленных сцен. Так, балетмейстер придумала театр теней, разнообразные ходы с быстрыми переодеваниями актёров, благодаря которым возникает ощущение большой массы людей. Это особенно важно в сценах боя, сделанных, я бы сказал, кинематографично.

Я считаю, в постановке получился хороший синтез классического балета и, условно говоря, национальных восточных танцев. Я приятно удивлён тем, что азербайджанские танцы исполняются артистами очень искренне, от души. Отдельная заслуга хореографа в том, что классическую балетную труппу удалось заразить восточной тематикой и по-настоящему увлечь процессом.

Хочу выразить восхищение оркестром под управлением итальянского маэстро Фабио Мастранжело. Музыка с азербайджанским колоритом была сыграна с большим пониманием и тактом, с соблюдением всех особенностей исполнения национальной музыки.

полном согласии с авторской партитурой. Я рад, что мне не приходилось, например, менять темпы, подстраиваясь под исполнителей, как это часто случается в балете.

показывает Москве наш балет

«Любовь и Смерть» Полада Бюльбюль оглы

Для меня были важны чувства и события с большой буквы

Надежда Малыгина,
хореограф-постановщик балета,
заслуженный деятель искусств России,
главный балетмейстер Екатеринбургского
театра оперы и балета:

циями других культур, поэтому я основательно готовилась к этой работе: изучала этнос, побывала в Баку, посетила этнографический музей. Но чем больше я вчитывалась в эпос, чем больше я слушала музыку, тем больше я понимала, что темы, которые затрагиваются в этом произведении, не имеют национальности. Поэтому когда я выстраивала внутренние сюжетные линии спектакля, характеры героев, меня, прежде всего, интересовали чувства с большой буквы, события с большой буквы.

Тема поднята Поладом Бюльбюль оглы на примере своего народа, имена главных героев балета – Азер и Байджан. Таково было пожелание композитора. Но это совершенно типичная история для всего человечества, в ней затронуты общие для всех нас ценности – любовь, дружба, предательство, страдание, смерть. Это понятия, близкие каждому человеку, на каком бы языке они не звучали... И какие бы ссоры не происходили между народами в отдельные моменты истории, все равно народ остается жить, идёт в будущее, в вечность, а те, кто делает его историю, становятся его героями.

– Когда хореограф берёт музыкальное произведение, он обязан идти вслед за музыкой, вслед за замыслом композитора. Но у каждого хореографа музыкальный материал рождает свои картины, собственные ассоциации. Мне было невероятно страшно ехать к автору балета на первую встречу со своими предложениями. Но он полностью поддержал меня. Это оказалось самым главным, самым ценным в моей работе. Мне кажется, что для судьбы спектакля нет ничего важнее творческого тандема его создателей. Хочу поблагодарить весь коллектив театра. Надеюсь, спектакль у нас получился, поскольку работали мы все в полном согласии.

Мне достался материал очень интересный, но и невероятно сложный. Мы в русском театре недостаточно знакомы с национальными тради-

Осмысливая материал, я пришла к горькому выводу о том, что мы сами рождаем смерть своими неблагоприятными поступками. Мораль в том, что не надо совершать недостойных поступков, чтобы потом они для тебя не обернулись смертью, как это случилось с изменником Ялынджиком. Он предал свой стан, своих соплеменников, и перешёл на сторону врага для того, чтобы получить любимую. Но такими поступками можно заслужить не любовь, а только смерть.

В своей постановке я прибегла к смешанной стилистике. Использовала те средства выражения, которые отвечали замыслу определённой картины и соответствовали той музыке, на которую ставилась эта картина. Что-то решалось в классике, например, сцены любви, в других картинах шла стилизация народных азербайджан-

Джигиты показывают свою силу и ловкость

Развлекают наложницы воинов Мелик-хана. Главная Наложница – Елена Сусанова, Мелик-хан – Андрей Екимов

ских танцев. Этот приём использовался мною, например, в эпизоде выбора невесты – там все национальные движения переложены на пальцевую технику, и картина идёт совершенно в национальном колорите; в том же ключе решена сцена свадьбы.

В балете много материала, с которым артисты прежде никогда не сталкивались. Например, танец наложниц настолько необычен для танцовщиков классического репертуара, что освоить этот новый материал было нелегко. Вообще, хочу сказать, что некоторые моменты, представленные в постановке, не отвечают стандартным представлениям о балетном спектакле. Мне захотелось ввести приемы, которые, по моему

мнению, органично ложатся на наш материал и будут интересны зрителю – например, теневой театр. Батальные сцены я также решаю иначе: это не бои по классической схеме, когда артисты символически машут мечами, а настоящие сражения, как у драматических артистов.

Ставить это было нелегко. Но трудности вдохновляют. Это мое ощущение жизни, моя позиция. Я рада, что имела счастье и возможность работать с заслуженным художником России Игорем Ивановым. На мой взгляд, он нашёл очень удачное решение для нашего спектакля. Декорации получились, с одной стороны, лаконичными, с другой стороны, дающими ощущение безмерного пространства и национального колорита.

Только Азеру откликнулось сердце Байджан
Байджан – Наталья Кузнецова, Азер – Виктор Механошин

Подготовка к премьере

Одетта – Галина Уланова

– Людмила Ивановна, какую задачу ставил перед Вами театр как перед хореографом-постановщиком?

– Меня пригласили поставить спектакль в классическом стиле. Это вполне резонно, ведь я должна учитывать академический уровень театра. Но это ни в коей мере не означает, что руководство театра в чем-либо меня ограничивает, правильнее говорить о том, что мы совместно выработали задачу.

Я как человек, воспитанный в Большом театре и выросший на музыкальной культуре этого театра, отношусь к балету «Лебединое озеро» с большим пиететом и уважением. На мой взгляд, в этом произведении сосредоточено всё высочайшее, что есть в русском балетном искусстве.

Поэтому для меня огромная честь, что театр доверил мне ставить этот спектакль. Особое волнение я испытываю оттого, что премьера посвящена моему учителю, великой Галине Сергеевне Улановой, лучшей Одетте XX века. «Лебедь русского балета» – так её называли.

– Чем уникален образ Лебеда в исполнении Галины Улановой?

«Лебединое озеро»

Новое прочтение классики

Премьеру, посвященную 100-летию Галины Улановой – лучшей Одетты XX века, готовит её выдающаяся ученица Людмила Ивановна Семеняка, народная артистка СССР, Лауреат Государственной премии СССР, балетмейстер-репетитор Большого театра России. Именно она является постановщиком балета «Лебединое озеро».

– Галина Сергеевна – человек-легенда, она стала идеалом этого образа для многих поколений балерин. До сих пор остается каноническим рисунок её адажио, вариаций, ее бесподобного пор де бра. Кстати, она была первой балериной, предложившей соединить Одетту и Одилию в единый художественный образ, что, безусловно, способствовало целостности спектакля.

Значение Улановой в моей жизни огромно. И когда я работаю над «Лебединым озером», её облик всегда предо мной. Её исполнение Девушки-Лебеда неподражаемо – такое тихое, североозерное, такое близкое и понятное русской душе. Главное в этом образе красота и благородство души. Это именно то, к чему я стремлюсь в своих исканиях.

– Как Вам работаете с музыкой Чайковского?

– Над партитурой будущего спектакля мы работаем вместе с Павлом Евгеньевичем Клиничевым, глубоко уважаемым мною дирижёром, который относится к музыкальному шедевр с таким же почтением, как и я.

Наша партитура во многом напоминает партитуру Большого театра. Я отталкивалась от этого варианта, потому что он для меня наиболее близок и понятен. Это всё, что я могу сказать, потому что работа только начинается. Но это самое главное, потому что теперь, когда композиционно вся музыка собрана воедино и высчитан буквально каждый такт, я как постановщик чувствую себя спокойно и свободно.

– Что оказало влияние на Ваше понимание «Лебединого озера»?

– Я выросла на гениальном спектакле Юрия Николаевича Григоровича. Это была

самая яркая, самая выдающаяся редакция «Лебединого озера», из тех, что мне довелось увидеть.

Григорович – выдающийся балетмейстер века, благодаря которому мы имеем «Лебединое озеро» в Большом театре и в мире. На мой взгляд, еще никто из современников не превзошел Григоровича по философской наполненности этой темы.

В редакции балета я старалась не отойти от классической фабулы. Но мне не хочется архаических повторений, так что мой сюжет будет немного отличаться от традиционного либретто.

– В чём будут особенные черты Вашей редакции?

– О будущем спектакле слишком рано говорить что-то определенное – впереди ещё четыре месяца работы. Сейчас идёт постановка отдельных сцен. Я знакомлюсь с труппой, для меня вырисовывается общий исполнительский уровень. Внутри меня как будто пробился росточек, который постепенно набирает силу. Появляется дыхание в работе, я чувствую, что меня понимают.

Мне хочется, чтобы для зрителя это была ожидаемая премьера, поэтому позвольте мне пока не распространяться более о моей работе.

Могу только сказать, что мы не собираемся ставить спектакль, в котором было бы что-то необычайное или шокирующее. Это будет спектакль академического звучания, привычного понимания того, что вообще свойственно русской сцене.

– Людмила Ивановна, сможем ли мы вернуться к разговору о будущей

постановке в одном из ближайших номеров нашей газеты?

– Думаю, так будет правильнее. В следующем месяце я начну работать над основными сценами, что позволит нам с вами рассуждать о спектакле с некоторым намёком на содержание.

Хочу отметить, что над декорациями и костюмами для спектакля работает заслуженный художник России Вячеслав Александрович Окунев. Это мастер высочайшего уровня, для которого нет ничего невозможного. У нас состоялись первые встречи, я уже видела некоторые эскизы, они чудесны.

Я понимаю, что делаю спектакль с выдающимися людьми, и счастлива, что вместе со мной работают два крупных художника Вячеслав Окунев и Павел Клиничев.

Тем временем Большой театр готовит поздравить «Лебединым озером» саму Людмилу Ивановну Семеняку.

В этом году Л. И. Семеняка отмечает юбилей творческой деятельности. И Большой театр собирается чествовать одну из самых известных своих балерин, представив публике также «Лебединое озеро». В балете выступят ученики Людмилы Ивановны: заслуженная артистка России Елена Андриенко, Анастасия Меськова, Наталья Осипова и другие. Главную партию Одетты-Одиллии исполнит народная артистка России Светлана Захарова, которая вот уже 7 лет совершенствует свое мастерство под руководством Л. И. Семеняка.

Премьера балета «Лебединое озеро» на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета назначена на 16, 17, 18 апреля 2010 года.

Вводы

Балетные дебюты

В балете «Сотворение мира» солисты Илья Бородин и Елена Воробьева исполнили главные партии Адама и Евы. Отметим, что это было первое выступление Ильи на сцене нашего театра. И эта же пара артистов станцевала вставное па де де в «Жизели».

Солист Александр Меркушев дебютировал в роли Меркуцио в спектакле «Ромео и Джульетта».

В ансамблевые сцены текущего репертуара активно вводятся новые танцовщики. Напомним, что с начала нынешнего сезона в театр было принято около двадцати выпускников российских хореографических училищ.

Главный балетмейстер театра Надежды Малыгина: «Мое впечатление о молодых танцовщиках положительное. Они стараются быстро учить материал, участвуют во всех спектаклях и даже освоили некоторые корифейские партии. Но есть пожелание – побыстрее попрощаться с детством, вступить в серьезную, осознанную жизнь, научиться отвечать за свои поступки».

Слева: Сцена из балета «Ромео и Джульетта». В роли Меркуцио – Александр Меркушев
Справа: Сцена из балета «Сотворение мира». В роли Евы – Елена Воробьева

■ Премьера

Приходите в театр всей семьёй!

Став на колени, дети читают молитву на сон грядущий. С неба сходят четырнадцать ангелов. Они становятся вокруг спящих детей и стерегут их невинный сон

По словам художника Дмитрия Чербаджи, он старался создать живое таинственное пространство, которое дышит, видит, чувствует. Зрители вместе с героями попадают в волшебный лес – чарующий, дурманящий. Ничего будничного, а только сверхъестественное! Погрузиться в фантастическую атмосферу помогают объемные декорации в цветовой гамме, напоминающей оперение павлина: от таинственно-фиолетового до лазурно-небесного.

Трудности постановки

Режиссёр-постановщик Алина Чевик:

– В театре никто не ожидал, что работа над постановкой детского спектакля окажется настолько серьёзным и трудным делом.

Но опера действительно сложна по музыкальному материалу, к тому же, учитывая то, что все солисты были заняты в предыдущей премьере, перестроиться на другой материал и тщательно его выучить, было совсем непросто. У артистов было только три выходных дня, и нам сразу же пришлось приступить к новым постановочным репетициям.

Трудность состояла и в специфике вокальной школы. Немецкая музыка требует особенной звуковой подачи голосов, кото-

рой у нас владеют немногие певцы. Музыка очень красивая, богато оркестрованная, работать с таким материалом было большим удовольствием.

Мы ставили сказку, поэтому не могли обойтись без чудес. Но за производством чудес в театре стоят определенные технологические приёмы, которые не так-то просто устроить. Мы рады, что все наши задумки удалось воссоздать на сцене.

Чего стоит печь ведьмы – существо вполне себе живое, с глазами, ушами и огнедышащей пастью. Другое волшебное устройство – летающая метла. Актерам на репетициях очень нравилось опробовать «креслолет» – у нас даже очередь стояла из желающих подняться в воздух.

Прикоснуться к особенному стилю

Дирижёр-постановщик Михаил Грановский:

– Всего лишь месяц назад в театре состоялась грандиозная премьера оперы «Царская невеста».

Труппа в театре небольшая, все солисты предыдущей премьеры заняты также и в нашей постановке. Чтобы подготовить новый спектакль за столь небольшой отрезок времени нам пришлось интенсивно поработать. Среди голосов, что есть у нас в наличии, я уверен, роли распределены наиболее оптимально.

Несмотря на то, что мы были ограничены во времени, я доволен уже тем, что нам удалось прикоснуться к этой удивительной музыке, к этому особенному стилю. Речь идёт о немецком постромантизме 19 века. У труппы театра, к сожалению, до сих пор не было возможности

работать с подобным материалом. В театре идёт Моцарт – но это совсем другая эпоха, поэтому существовала некая сложность в изучении, понимании, ощущении этого стиля. Музыка, которую мы исполняем, многопланова, многофункциональна. Если мы возьмем, к примеру, партитуру «Травиаты», то там голос в оркестре выполняет по три-четыре функции, здесь же у инструмента насчитывается до двадцати функций, причём каждый голос несет свою особенную миссию в партитуре.

Приобретенный опыт открывает новые горизонты для всей труппы. Ансамблевое ощущение у солистов и музыкантов будет возрастать от спектакля к спектаклю, от сыгранности материала техника будет всё более нарабатываться, и вскоре многие вещи сами собой станут на свои места.

В новогодние каникулы успешно прошла премьера детской классической оперы

Взрослые как дети...

В премьере оперы «Гензель и Гретель» партии главных героев исполнили Елена Дементьева и Светлана Пастухова.

– **Насколько сложно для вас было вживаться в роли детей?**

(Светлана Пастухова): – Почувствовать себя снова в детстве – это большое удовольствие для каждого человека. Побаловаться, пошалить, вспомнить, каким ты был. Конечно, это и большая ответственность перед юным зрителем – дети должны «принять» тебя, согласиться с тем, что ты не изображаешь героя, а на самом деле становишься им на время спектакля. У меня не первый опыт исполнять подобную партию. Я пела Зибеля в Фаусте, пою Леля в Снегурочке – правда, это юношеские образы, а Гензель все-таки еще мальчик. В процессе подготовки роли я старалась обращать внимание на мальчиков-подростков, на то, как они себя ведут в разных ситуациях. У Елены Дементьевой, исполнительницы Гретель, как раз есть одиннадцатилетний сын, я пыталась манерами хоть немного походить на него.

– **Елена, а каково вам было перестроиться после «Царской невесты»?**

(Елена Дементьева): – Определённые сложности, конечно, были, ведь премьера «Царской невесты» состоялась всего лишь месяц назад. Погружение в роль Марфы было для меня очень значительным. И когда дирижёр предложил в такие короткие сроки выучить новую партию, я долго думала, прежде чем решиться. Ведь это очень серьёзная музыка и совершенно новый вокальный материал, к тому же я никогда прежде не играла ребёнка. Но теперь, имея за плечами этот опыт, могу сказать, что работа для детей принесла мне большое удовольствие. Я вспоминала себя в детские годы, думаю, что дети во все времена чувствуют примерно одно и то же.

– **Какой ваш самый любимый момент в опере?**

(вместе): – Молитва в конце первого действия. Дети молятся совершенно искренне, от самого сердца, прося ангелов оградить их от всяческих бед и несчастий. Даже на репетициях коллеги говорили о том, что эта сцена очень трогательна, проникновенна и, слушая простые, бесхитростные слова детской молитвы, у них на глаза наворачиваются слёзы.

Фото на память после премьеры, в центре – режиссёр Алина Чевик и дирижёр Михаил Грановский

... и дети как взрослые

Новая постановка не просто адресована детям, но и задумана с участием детей, так изначально было заложено композитором в партитуре. Маленькие артисты на сцене – солисты детской хоровой студии при Екатеринбургском театре:

Маша, 12 лет:

– Когда выходишь на сцену, самое главное, чтобы ничто не мешало тебе быть в образе. В опере у нас очень трудные вокальные партии, приходится постоянно сосредотачиваться на нотах, и очень трудно держать в голове сразу и то, и другое! Хотелось бы настолько окрепнуть технически, чтобы петь и ни о чём не беспокоиться. Но я знаю, что на первом спектакле этого добиться невозможно, это может прийти только с опытом.

Аня, 13 лет:

– Мне особенно запомнилось, как с нами работала режиссёр-постановщик в сцене, где мы

изображаем ангелов. Она давала нам чёткие команды, говорила, куда двигаться и как себя вести на сцене. Это было очень увлекательно!

Лера, 8 лет:

– Если бы я была солисткой, мне хотелось бы спеть партию Гретель. Быть ею очень интересно, ведь она одновременно и взрослая артистка, и маленькая девочка.

Марина, 14 лет:

– А мне интереснее было бы побыть Ведьмой! Мне кажется, у этой героини больше возможностей проявить себя на сцене, ведь она не только поёт, но и танцует и даже летает на метле. Но и у нас, участников хора, тоже интересные роли. Вообще-то мы играем самих себя, детей, но до тех пор, пока нас не расколдовали, мы самые настоящие ангелы. Это так романтично – почувствовать себя ангелом, тем более на Рождество!

■ Юбилары

Я всегда открыт для нового

Тридцатилетие – значительный рубеж для балетного артиста. Первые творческие итоги подводит заслуженный артист Башкортостана, лауреат Международного конкурса Денис Зайнудинов.

– Денис, жизнь балетного артиста – как известно, не сахар. Было ли желание когда-нибудь сменить профессию?

– Было однажды – лет в двадцать. Самое страшное в нашей профессии – когда чувствуешь, что что-то чуть-чуть начинает получаться, тогда возникает желание сделать большее и вдруг кажется, что упираешься в потолок. Помню, в Уфу на фестиваль имени Нуреева приехал Денис Матвиенко, ныне премьер Мариинского театра. Он танцевал гран па из балета «Дон Кихот», а на следующий день ту же самую вариацию в гала-концерте должен был исполнять я. Разница наших уровней была настолько ощутима, и я так переживал по этому поводу, что умудрился наделать кучу ошибок даже в мелочах. Вот тогда я и подумал: ну зачем мне всё это? Пойду лучше в армию, вернусь – буду делать, что мне хочется, жить – как хочется...

– Правда ли, что вся жизнь балетных артистов состоит из ограничений?

– Мой педагог советовал так: утром соберись, приди в класс через «не могу» и увидишь, что через час это усилие над собой уже не будет иметь для тебя никакого значения. Поэтому мы работаем, когда нужно, отдыхаем – когда можно. Постепенно это входит в привычку, на это перестаешь обращать внимание.

– Возвращаясь к Матвиенко, в чём конкретно Вы ему тогда уступали?

– Он имел громадное преимущество в техническом плане, и особенно – в технике вращения. Вращение – это не только природные способности, но и крепкая школа. Нас в училище, к сожалению, вращаться не научили совершенно, всё постигалось своим умом, методом проб и ошибок, мне пришлось пожить на это пару лет жизни.

Было и ещё одно обстоятельство явно не в мою пользу. По молодости я ездил на балетные конкурсы, но довольно скоро понял, что азарт, соревновательность – вещи для меня совершенно чуждые. Прежде всего, это отнимало неимоверное количество энергии. Физических сил в юности, конечно, не жаль, а вот морально было тяжело. От последней возможности поехать на международный конкурс (обычно возраст участников ограничивается 25 годами), я отказался. К этому времени я был уже основательно технически подготовлен, но, несмотря на это, принял решение в состязаниях не участвовать: не хотелось переживать эти волнения заново. Наверное, я не конкурсный танцовщик. Не тот человек, который может собраться, выйти на сцену и выдать все одним махом. Это всё равно, что быть спринтером в спорте – уметь выложиться на короткой дистанции. Мне же надо выйти на сцену, почувствовать её, побыть на ней. Как правило, сложность партии сосредоточена в конце спектакля, и к этому времени я становлюсь морально готов: настроен, сконцентрирован на главном и абсолютно спокоен. Конечно, всякий раз перед спектаклем волнуешься, но постепенно волнение уходит естественным образом, само по себе, и после первого антракта я выхожу на сцену уже

совсем с другим ощущением. И для меня это гораздо интереснее, чем просто выдавать технику. Ведь основная часть вариаций, которые возят на конкурсы, – это всего лишь голая хореографическая форма. Такие вещи, например, как чёрное па де де из «Лебединого озера», где между артистами происходит мини-спектакль, попадают на состязания чрезвычайно редко. Нет, балетный конкурс – это все-таки в большей степени спорт, а не искусство.

– Но публика требует трюков. Что делать артисту, чтобы соответствовать зрительским вкусам?

– Главное – в каждом спектакле должен быть персонаж, образ, который развивается.

Люди должны понимать спектакль – именно для этого и нужен артист.

Демонстрация техники для меня – это скорее такой неприятный бонус, который ты должен выполнить во что бы то ни стало. Необходимо показать, что ты умеешь, чтобы завоевать расположение публики. Но на самом деле сам персонаж и жизнь, которую ты проживаешь вместе с ним на сцене, куда интереснее, чем эта добавка, эта перчинка.

Что касается техники – планку я себе задаю и понижать её не имею права. Наверное, зритель прав, и техника впечатляет. Но это не главное в театре.

– Как мальчики попадают в балет?

– Как бы громко это не прозвучало – наверное, это судьба. Родители отдали меня в ансамбль народного танца. Мне очень повезло – я попал в руки профессионального педагога, выпускника вагановской школы, в прошлом – артиста Мариинского театра. Скоро я почувствовал «вкус» сцены и не выступать для меня стало самым суровым наказанием. Педагоги рекомендовали профессионально заниматься танцем, родители были не против. Так я поступил в Башкирское хореографическое училище имени Нуреева. К классическому танцу я в детстве особенной любви не питал, но зато в училище была большая сценическая практика – это меня и удержало. А потом лет в 15 пришло осознание: раз уж это твоя работа, изволь делать её как следует.

Придя осенью, после окончания училища, в Башкирский государственный театр оперы и балета, в октябре я уже станцевал ведущую партию, а в середине ноября – партию Базиля. Я не ожидал такого стремительного развития событий. «Дон Кихот» казался мне вершиной, я думал, что созрею до главной роли в этом спектакле спустя лет пять работы в театре. Но жизнь рассудила иначе...

Есть партии – настоящие открытия. Такими стали для меня Базиль в «Дон Кихоте», Злой Гений в «Лебедином озере» Григоровича, а в прошлом сезоне – Альберт в «Жизели», хотя я долго считал, что это не мой типаж.

– Правда ли, что с каждым годом танцевать хочется больше и больше?

– Думаю, это связано с приобретением творческого опыта и с личностным взросле-

нием. С годами танцевать становится психологически легче, но физически сложнее. Я чувствую себя сейчас в расцвете сил, и, честно говоря, мне совсем не хочется думать о том, что однажды их может начать не хватать. И психологически сейчас мне работается комфортно, у меня есть полная свобода ощущения сцены. Если я беспокоюсь накануне спектакля, то лишь за то, чтобы удались технические элементы, и то только потому, что я всякий раз сам себе усложняю задачу. Намеренно, чтобы не останавливаться в развитии.

– Выпускнику академического училища, воспитанному на классической школе, хочется танцевать что-то, кроме классики?

– Однозначно хочется. Но всегда встает вопрос: а в каком качестве это возможно? Когда смотришь спектакли Джона Ноймаера, Матса Эка, Иржи Килиана и других современных хореографов, видишь, что там абсолютно другая лексика. Их необычная для нашего глаза хореография – это не желание, как у наших хореографов, сделать нечто в пик классическим постановкам. Они так воспитаны, для них неоклассика давно стала базовым материалом. Если они включают в свои постановки элементы модерна, джаз-модерна, то это детали, которые они специально выводят для поддержки, подчеркивания какой-то мысли. Их спектакли – это большие полотна, иные по восприятию хореографического текста, но при этом совершенно классические по фактуре и по форме.

И я хотел бы танцевать так, хотел бы выучить этот язык, чтобы его ощущать и понимать. К тому же, если знать два-три языка, рождается синтез, универсальный язык, эталонный художественный эсперанто. И большие мастера, о ком мы упоминали раньше, уже давно «разговаривают» на нем.

– Как Вы относитесь к утверждению, что русского артиста кормит душа, а западные танцовщики в большинстве своем холодны и безэмоциональны?

– Это полная ерунда. Они другие – это правда, у них другая манера танца, но играть свою роль они умеют ничуть не хуже. Лучшая на свете Жизель для меня – Алессандра Ферри, лучший Альберт – Эрик Брюн.

– Согласны ли Вы с утверждением, что любой артист – это кладбище несыгранных ролей?

– Отчасти. Главная моя несыгранная роль – это, конечно, Спартак. Эта партия была моей юношеской мечтой, в училище мы много раз пересматривали записи наших кумиров – Васильева, Мариса Лиэпы. Мне тогда казалось, что я понимаю, чем нужно наполнять эту партию...

Грустно, когда приходит осознание того, что тот или иной сезон для тебя как для артиста потерян, что в этом году ты не вырастешь, не сделаешь ничего нового. Я не считаю для себя ростом, допустим, исполнение какого-то трюка, технического элемента, который никто

Сцена из балета «Жизель»
Альберт – Денис Зайнудинов
Жизель – Олеся Мамылова

в театре не делает. Рост – это новая роль, новый спектакль... Для нового я всегда открыт.

– Вы уже несколько лет пробуете себя на педагогическом поприще.

– Но однозначно я бы не хотел посвятить этому жизнь. Я не педагог по сути.

Сложность учителя в том, чтобы свои ощущения перевести в слова, так, чтобы ученик твои слова перевел в свои ощущения. Это трудно. Элементарные вещи, которые я делаю уже пятнадцать лет, не задумываясь, вдруг вновь приходится раскладывать на составляющие, чтобы прочувствовать, понять истоки того или иного движения – это очень и очень кропотливая работа.

Я пробовал преподавать детям, честно делился всем опытом, отдавая в руки ученикам все свои наработки. И если потом они делали что-то не так, я чувствовал, что это лично моя вина. Я могу помочь молодым ребятам, только что пришедшим в театр, своим опытом, могу подсказать, подправить тех, кто более устремлен в технику, чем в образ, но копаться в ошибках – это не мое.

– Тогда каким Вы видите свое будущее?

– Я хотел бы не только танцевать, но и ставить спектакли. Мне интересна эта работа, но я еще не могу нащупать свой хореографический текст. Я понимаю, что это следствие моей «закомплексованности» классикой, но пока это сидит во мне достаточно глубоко, и с этим ничего нельзя поделать. Диплом хореографа-постановщика в Академии русского балета имени А. Я. Вагановой в Санкт-Петербурге я успешно защитил и сейчас нахожусь в творческом поиске своего языка.

К юбилею заслуженного артиста Башкортостана Дениса Зайнудинова в фойе театра открыта выставка фотографий, позволяющая проследить за развитием его сценической карьеры. Также в фойе театра развернута широкая фотоэкспозиция, посвященная 20-летию творческой деятельности солистки оперы Екатерины Нейжмак.

■ Попечители

Скульпторы России представят свое искусство в ста странах мира

«В единстве семьи – единство нации» – это уникальный гуманистический выставочный проект скульптурных и фотографических произведений на тему «семья, родители, дети», который организовал Екатеринбургский Художественный Фонд.

Скульптура «Молодожёны» В. Мосиелева, Россия

Цель выставки – это пропаганда семейных ценностей как основы объединения многонациональных культурных традиций народов России.

Выставка «В единстве семьи – единство нации» начала свою работу в 2005 году и за пять лет работы побывала на 32-х выставочных площадках Урала, Заполярья, Кавказа, Поволжья, Сибири и Москвы. Экспозиция демонстрировалась в Кремле, Совете Федерации, Государственной Думе РФ, Министерстве иностранных дел. В июне 2009 года выставочные работы увидели руководители государств-членов ШОС. Со 2 декабря 2009 года по 21 января 2010 года выставка проводилась в екатеринбургском аэропорту Кольцово и впервые была представлена совместно с работами Всероссийского фотоконкурса «Семейный альбом», организованного Общественным Советом Центрального Федерального Округа и оргкомитетом празднования «Дня семьи, любви и верности» под руководством супруги Президента РФ Светланы Медведевой.

Весной 2010 года по благословлению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла экспозиция откроется в Храме Христа Спасителя в столице. Кроме того, в планах Екатеринбургского Художественного Фонда проведение выставки во всех международных аэропортах России.

Работы из 50 городов России и ближнего зарубежья – это выражение жизни во всех её проявлениях. Тематические разделы внутри экспози-

ции рассказывают историю жизни традиционной российской семьи.

Стоит отметить, что, где бы ни проводилась выставка, она везде встречалась тепло. Множество слов благодарности оставлены в книге отзывов, но самое главное – это те чувства и переживания, мысли и эмоции, которые уносят люди в своих сердцах. Например, на последней выставке по просьбам посетителей был открыт сбор пожертвований для Дома ребёнка №1 г. Екатеринбурга.

Важным гуманистическим проектом считают выставку представители федеральных органов власти и культурной элиты страны. Приветственные телеграммы получены от Председателя Совета Федерации ФС РФ С. Миронова, Президента Российской Академии Художеств З. Церетели, Государственной Думы РФ и Министерства Культуры РФ. Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий отметил, что сегодня институт семьи переживает кризис и многие супружеские пары соединяют свои судьбы с целью получения удовольствия, вместо создания прочной гармоничной семьи, где в любви и уважении воспитывается молодое поколение. Поэтому проект с глобальным названием «В единстве семьи – единство нации» важен сейчас как никогда.

Положительные итоги проведения выставки в различных регионах России стали основой для создания международного выставочного проекта «В единстве семьи – единство мира». В данный момент в Екатеринбургском Художественном Фонде ведётся активная подготовка к открытию этого широкомасштабного проекта. Задача международной гуманистической передвижной выставки: собрать 100 участников из

100 стран мира и провести выставку в 100 странах мира. В данный момент проводится беспрецедентная по своим масштабам акция – всемирный конкурс профессиональных скульптурных и фотографических произведений в рамках проекта «В единстве семьи – единство мира». Эта работа ведётся в Екатеринбургском Художественном Фонде уже год, и на январь 2010 года скульптурные и фотографические произведения прислали авторы из 50 стран мира.

Возможность стать одним из 100 участников мирового проекта есть и у российских скульпторов. Для этого необходимо прислать фотографию своей скульптуры на тему семьи

«Не забывай меня», Я. Сибержаген, ЮАР

в оргкомитет выставки Екатеринбургского Художественного Фонда.

– Народы мира отличаются цветом кожи, культурными и религиозными предпочтениями, условиями жизни и социальным статусом. Но семейные ценности – единственное, что является сутью культурных и исторических традиций народов мира. В этом все мы одинаковы, – считает идеолог выставки Сергей Титлинов.

БАНК
МОНЕТНЫЙ ДОМ
Банк «Монетный дом» ОАО, лицензия ЦБ РФ №418

БЫСТРЫЕ кредиты
на пластиковую карту
«ДЕНЬ в ДЕНЬ»!

ПРИЁМ ЗАЯВОК:

- ✓ телефон **(343) 380-35-35 (20)**
- ✓ сайт **www.bankmd.ru**
- ✓ офисы банка

ВРЕМЯ и ДЕНЬГИ!

Газета «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета», № 1 (6), январь 2010

Св-во о регистрации: ПИ № ТУ 66 – 00265 от 07 июля 2009 г.

Учредители:

Благотворительный Фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета
Федеральное государственное учреждение культуры
«Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета»

Издатель: Агентство
«Бюро печати»
Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Малышева, 58а,
2 этаж
Тел.: +7 922 139 18 75

Распространяется бесплатно
Тираж: 3000 экз.
Отпечатано: «Печатный дом «Формат»,
г. Екатеринбург, ул. Восточная, 27 а
Подписано в печать: 25. 01. 2010, в 9.00

Редактор: Е. Ружьева
Отв. секретарь: М. Фабрикава
Фото: С. Гутник, Н. Мельникова
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург,
пр. Ленина, д. 46 а, пресс-служба театра
оперы и балета, тел.: (343) 350-57-83
Сайт: www.uralopera.ru

98 сезон		Февраль 2010	
6 суббота 18:00	Дж. Верди ФАЛЬСТАФ Лирическая комедия в 3-х действиях	16 вторник 18:30	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом
7 воскресенье 18:00	Х. Левенскольд СИЛЬФИДА Балет в 2-х действиях	17 среда 18:30	Л. Минкус ДОН КИХОТ Балет в 2-х действиях
9 вторник 18:30	Дж. Россини СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК Опера в 3-х действиях	18 четверг 18:30	Дж. Пуччини ТОСКА Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке
10 среда 18:30	Ф. Амиров ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ Балет в 2-х действиях	19 пятница 18:30	А. Адан ЖИЗЕЛЬ Балет в 2-х действиях
11 четверг 18:30	Дж. Верди РИГОЛЕТТО Опера в 3-х действиях	20 суббота 18:00	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке
12 пятница 18:30	ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ Н. Римский-Корсаков ШЕХЕРАЗАДА Ж. Бизе – Р. Щедрин КАРМЕН-СЮИТА исполняется с двумя антрактами	21 воскресенье 18:00	ГАЛА-КОНЦЕРТ Артистов БАЛЕТА
13 суббота 18:00	<i>Премьера</i> Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях	27 суббота 18:00	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом
14 воскресенье 18:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	28 воскресенье 11:00	<i>Муниципальный театр балета «Щелкунчик»</i> Д. Шостакович ДЮЙМОВОЧКА Балет в 3-х действиях
		28 воскресенье 18:00	<i>Премьера</i> П. Бюльбюль-отлы ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Балет в 2-х действиях

4, 5 и 6 марта 2010 ПРЕМЬЕРА Дж. Пуччини Богема

опера в 4-х действиях
Дирижер-постановщик
Фабио Мастранжело
Режиссер-постановщик
Александр Лебедев
Художник-постановщик
заслуженный художник России,
лауреат Государственной премии СССР
Игорь Иванов
Хормейстер-постановщик -
заслуженный деятель искусств России
Валерий Копанев

ПАРТНЕР ПРЕМЬЕРЫ LIMERANCE FASHION CENTER